

ИЗВЕСТИЯ

ИСТОРИЯ ВЕКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 070(470)
ББК 76.02
ИЗЗ

Исключительные права на публикацию книги на русском языке
принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Известия. История века. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
ИЗЗ 336 с.: ил. — (Известия. Главные документы века).

ISBN 978-5-17-982543-2

«Известия. История века» — уникальный проект, в котором история легендарной газеты и история страны соединились в одно целое. Ключевые фигуры в истории России и мира XX–XXI вв. участвовали в жизни газеты — Владимир Маяковский и Максим Горький, Илья Эренбург и Александр Твардовский, Никита Хрущев и Юрий Гагарин, Чарли Чаплин и Джон Кеннеди.

В этой книге впервые публикуются уникальные материалы, которые до сих пор хранились в папках под грифом «секретно». Письма главного редактора Николая Бухарина, телефонограммы Иосифа Сталина, записки за подписью видных деятелей ОГПУ-НКВД, мандаты красных комиссаров, аккредитация на Нюрнбергский процесс — за каждым таким документом стоит захватывающая, полная тайн история.

Специальные QR-коды ведут на сайт исторического проекта «Известий» «100 лет — 100 дней». Материалы сайта 100.iz.ru увеличивают и дополняют книгу: видео, инфографика, фотогалереи и тексты рассказывают о событиях столетия в мультимедийном формате.

УДК 070(470)
ББК 76.02

Научно-популярное издание

Зав. редакцией Ю. Данник
Дизайн макета А. Якунина
Верстка А. Грених, А. Якунина
Ответственный редактор О. Зубкова
Литературный редактор Е. Доценко
Технический редактор Т. Тимошина
Корректор М. Крыжановская

Подписано в печать 06.04.2018. Формат 60х100/8
Тираж 3000 экз. Зак. №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги и брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, дом 21, стр. 1, комната 39

Адрес нашего сайта: www.ast.ru
E-mail: ogiz@ast.ru

ISBN 978-5-17-982543-2

© АО «Газета Известия», текст, фото, рисунки
© Борис Ефимов (наследники), рисунки
© Алексей Аджубей, фото
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЕКА

Книга «Известия. История века» рассказывает уникальную историю газеты, полную героических, детективных и даже лирических сюжетов, связанных с ключевыми фигурами в истории России XX–XXI веков. Создать ее было непросто — пришлось из огромного массива документов, газетных полос, фотографий выбрать только то, что уместится на этих страницах. Выбрали главное.

Владимир Маяковский, Максим Горький, Лев Троцкий, Владимир Ленин, Анатолий Луначарский, Патриарх Тихон, Алексей Толстой, Илья Эренбург, Михаил Кольцов, Вера Мухина, Иван Папанин, Николай Бухарин, Иосиф Сталин, Георгий Жуков, Константин Симонов, Никита Хрущев, Юрий Гагарин, Александр Твардовский, Галина Уланова, Чарли Чаплин, Джон Кеннеди, папа Римский Иоанн XXIII, Александр Солженицын, Василий Аксенов — главные герои в истории газеты и одновременно — главные герои эпохи.

Удивительное свойство «Известий» — всякий раз журналисты газеты оказывались в нужном месте в нужное время. Именно в тот момент, когда история совершала очередной крутой поворот. Подлинное журналистское счастье — быть не просто в центре событий, но непосредственно менять мир. У «Известий» этого счастья много — ключевые события в истории страны и в истории «Известий» совпадают.

Книга перемещает читателя в историческую реальность столетия — начиная с 1917-го. Почувствуйте азарт и драйв, с которыми журналисты принялись за дело: в феврале 1917 года общество еще растеряно, а «Известия» уже объясняют новый порядок вещей в первом номере от 13 марта (28 февраля по старому стилю); в 1921 году НЭП еще только начинается, а в «Известиях» уже стоит очередь в отдел рекламы — первый в советской прессе. 12 апреля 1961 года планета узнает сенсационную новость о полете человека в космос, а на следующий день «Известия» уже выпускают книгу про Юрия Гагарина. И так — все сто лет.

Путешествие по эпохе с «Известиями» — это приключение, квест. Читатель станет свидетелем скандала между главредом «Известий» Юрием Стекловым и ответственным секретарем газеты Осафом Литовским, напечатавшим стихотворение Владимира Маяковского без разрешения начальства; отправится на прием в Ватикан, где главный редактор «Известий» Алексей Аджубей ведет секретные переговоры с папой Римским Иоанном XXIII по поручению Никиты Хрущева; окажется на барже посреди Тихого океана, где четверо советских солдат поставят рекорд выживания, о котором мир узнает благодаря «Известиям» и которому будет аплодировать Эрнест Хемингуэй.

Виктор Ерофеев назвал историю «Известий» остросюжетным романом. И правда — газета состояла в страстных отношениях с самой эпохой. Здесь работали люди невероятных амбиций, здесь придумывали и воплощали великие проекты, авторы и редакторы «Известий» были не только четвертой властью — они были ядром политической элиты.

История «Известий» — это сплетение множества сюжетных линий: трагическая история главреда Николая Бухарина, который, согласно редакционной легенде, был арестован в своем кабинете, анекдотическая — о гонорах Демьяна Бедного, что были выше гонораров Владимира Маяковского, героическая — о том, как уходили на войну известинцы прямо с редакционного двора, как сражались за Родину и побеждали, лирическая — о том, как однажды известинское приложение «Неделя» начало печатать брачные объявления и что из этого вышло. Есть даже архитектурно-инженерный сюжет о том, как «Известия» спасли красоту Останкинской телебашни. Да что перечислять — читайте.

Когда редакция готовилась к празднованию столетия, мы почти случайно открыли папки под грифом «секретно», которые хранились в шкафу, до сих пор никем не востребованные. И достали из них записки Бухарина, телефотограммы Сталина, автографы Молотова и Литвинова, секретные предписания руководителей ОГПУ-НКВД, дипломатические депеши. Музейные документы «Известий» — мандаты красных комиссаров, фронтовые удостоверения, аккредитация в зал суда Нюрнбергского процесса, выданная знаменитому карикатуристу Борису Ефимову, — лишь небольшая часть нашего наследия, вошедшая в книгу.

Эта книга — об истории «Известий» как части большой истории страны. Но не только. Эта книга — о нас. И о том, какими были наши родители, деды, прадеды. О страстях, заблуждениях, надеждах, подвигах, разочарованиях, трагедиях, победах, мечтах. Обо всем, из чего состоит жизнь каждого поколения. И сто лет назад, и пятьдесят, и сейчас. Всегда.

Главный урок из истории «Известий» — дело не во временах, а в людях. Такие же люди, как мы, нынешние, могли творить чудеса — и совершать подлости. Мы, потомки, конечно, в выигрышном положении: мы знаем, что получилось в итоге — о ком осталась добрая память на века, а кто канул в безвестность.

История нашей газеты — почти притча. Каждый увидит в ней ровно то, что ему подскажет собственный профессиональный и жизненный опыт. Таков эффект соприкосновения с «Известиями». Это как океан в «Солярисе» Тарковского — он показывает то, из чего ты состоишь на самом деле.

«Раз сто или двести я хожу из «Известий» в «Известия», — написал литсотрудник газеты Владимир Маяковский в стихотворении «Стабилизация быта» в 1927 году.

И как в воду глядел — что бы ни делал русский человек в XX веке, он не мог обойтись без нашей газеты — становился ее преданным читателем, героем публикаций, а если очень повезло, то и сотрудником «Известий».

Журналисты знали об особом положении газеты, ценили высочайшее читательское доверие — и ощущали свою ответственность в полной мере. Кому многое дано, с того многое спросится. Человеческие истории даже в строгое советское время были главной темой «Известий». Газета вставала на защиту тех, кто оказался в сложной ситуации, кто уже отчаялся добиться справедливости.

Использовать свое огромное влияние, чтобы спасти, помочь, поддержать, встать на защиту обычного человека — такую профессиональную задачу ставили перед собой «Известия» всегда. Через эту журналистскую школу ответственности прошли уже несколько поколений журналистов. Надеемся, что энергии хватит еще лет на сто или двести.

Читайте нас,

Редакция «Известий»

Над книгой работали

Концепция издания, контент, редактура — креативный редактор газеты «Известия» Наталья Осипова

Художественное решение издания — Наталья Осипова и Татьяна Киреева

Подбор иллюстраций и фотографий, работа с государственными и семейными архивами — бильд-редактор юбилейных проектов газеты «Известия» Татьяна Киреева

Редактор-консультант — председатель Исторического клуба «Известий» Станислав Сергеев

Тексты — Лариса Алексеева, Андрей Василевский, Владимир Березин, Марина Долганова, Виктор Ерофеев, Наталья Завьялова, Татьяна Калмыкова, Оксана Михалева, Наталия Осс, Станислав Сергеев, Николай Петров, Евгений Федоровский, Олег Фочкин, Мария Царева

Координатор работы с архивными документами — Мария Царева

Главный редактор газеты «Известия» — Арсений Оганесян

Редколлегия газеты «Известия»: Татьяна Байкова, Егор Гронский, Владимир Дюжий, Анна Ивушкина, Сергей Коротеев, Елена Лория, Светлана Наборщикова, Кирилл Планкин, Алексей Рамм, Михаил Тегин, Сюзанна Фаризова, Иван Чеберко

В книге использованы материалы юбилейного проекта «Известий» «100 лет — 100 дней» и специального выпуска «Известий» от 13 марта 2017

В книге впервые публикуются документы из архива газеты «Известия»

Полные текстовые версии, дополнительные фотогалереи и архивные газетные полосы доступны по QR-кодам, размещенным в каждом материале книги — на сайте 100.iz.ru

Газета «Известия» и издательство «АСТ» выражают благодарность:

Семье Бориса Ефимова — за рисунки из архива художника

Алексее Аджубею — за фотографии из семейного архива

Московскому Мультимедиа Арт Музею (МАММ) — за фотографии из музейного собрания

Александр Стешанову и Ольге Варшавской — за помощь в работе с семейными архивами

Работая над книгой, составители восстанавливали утраченную в ряде случаев информацию об авторах фотографий и изображенных на фото людях и событиях. Просим читателей, располагающих более полными данными, обращаться в редакцию «Известий» по адресу photo@iz.ru

1917

«Известия»
как зеркало русской
революции

Наталья Завьялова

Газета, рожденная в дни Февральской революции 1917 года, становится одним из главных изданий новой эпохи. «Известия» появляются в день, когда Временный комитет Государственной думы заявляет о принятии власти и одновременно идет первое заседание Петроградского совета рабочих депутатов. Первый номер от 13 марта (28 февраля по старому стилю) выходит 100-тысячным тиражом. Газета мгновенно становится популярной — она не только публикует эксклюзивную информацию, но и непосредственно участвует в исторических событиях.

В первом номере «Известий» публикуется текст с обещанием бороться за созыв Учредительного собрания, «избранного на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права» (орфография еще старая).

Газетные страницы 1917 года сохраняют свидетельства жаркой политической борьбы тех дней. В итоге побеждает Октябрь — и в стране, и в редакции.

Находившийся в ту пору в Петрограде американский журналист и коммунист Джон Рид в своем бестселлере «Десять дней, которые потрясли мир» рисует яркую картину революционной России 1917-го. Он удивлен изобилием печатных изданий, но безошибочно выделяет среди них

◀ На улицах Петрограда. Октябрь. 1917 г.
Архив «ИЗВЕСТИЙ»

«Известия». Он пишет, что газета, с самого начала находящаяся во власти меньшевиков и эсеров, осенью 1917 года «стала намекать, что миссия Советов уже почти закончена и что, быть может, они скоро будут распущены».

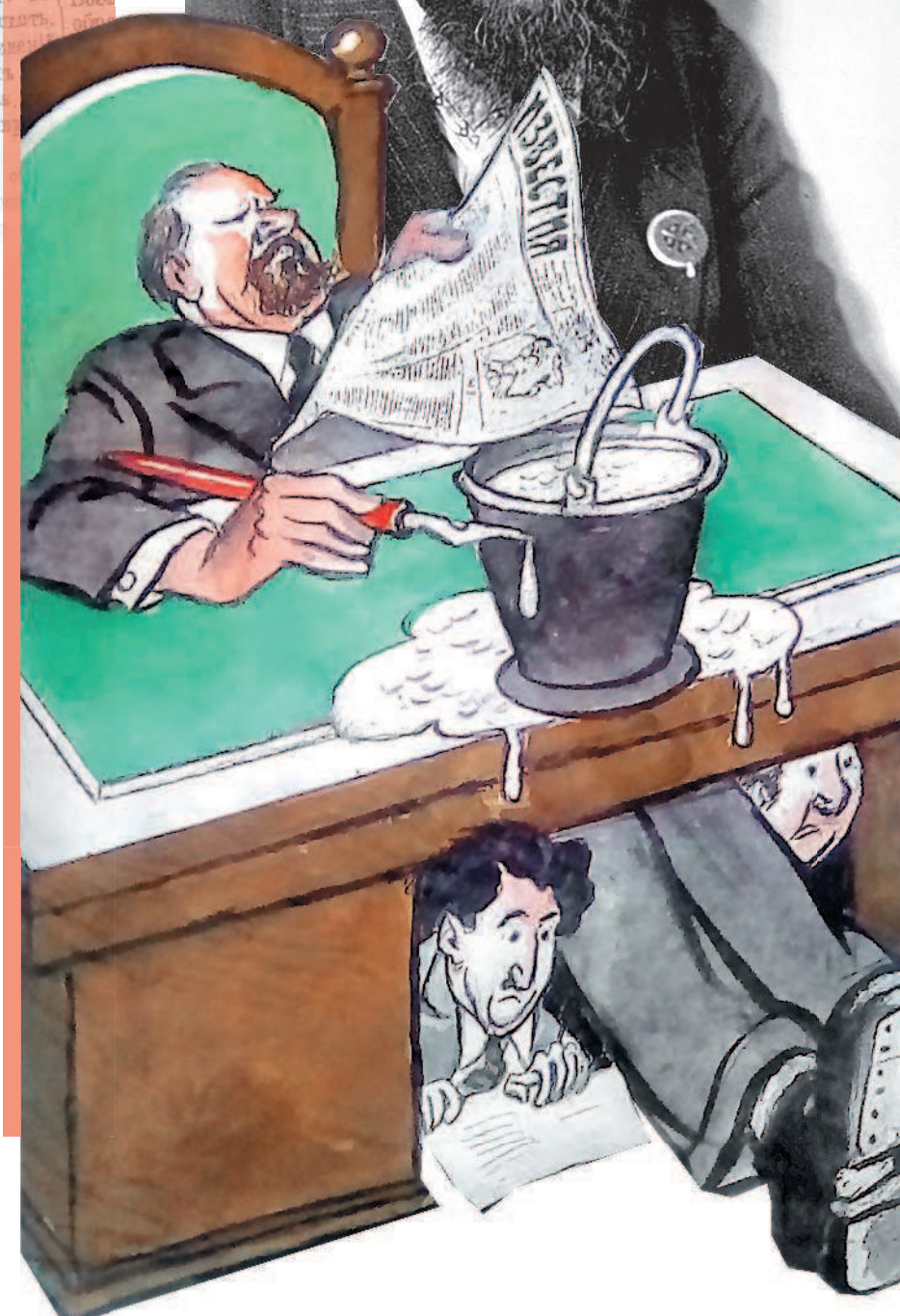
Но история поворачивается иначе. Пока сидевшие в Малахитовом зале Зимнего дворца министры Временного прави-

Революционеры сжигают царские гербы. Февраль. 1917 г.
Архив «ИЗВЕСТИЙ»

тельства пьют чай и, в отсутствие его председателя Александра Керенского, «уехавшего на фронт», думают, что же делать, революционные солдаты и матросы штурмуют Зимний. В ночь на 26 октября (7 ноября по новому стилю), после выстрелов «Авроры», математик и шахматист, бывший офицер царской армии Владимир Антонов-Овсеенко арестовывает в Зимнем членов Временного правительства: «Кто тут временные? Слазь!». Стоит заметить, что спустя 10 лет на съемках фильма Эйзенштейна «Октябрь» фасаду Зимнего был нанесен куда больший ущерб, чем в ту, реальную, октябрьскую ночь.

тогда
подчиня
нию, как
вручили
народом
брани и
дасгь.
Сила
нистра
Больша
на дере
пзан
и больш
нигуть
обстр
менше
тогда
Вь дер
ни-
паче
кв-
про-
па-
а-
а-
Воев
об-
До
фает
Воев
об-

Вся операция по передаче власти в руки большевиков во главе с Владимиром Лениным проведена изящно, как шахматная партия, и во всех отношениях уникально. То есть быстро и бескровно — как в Петрограде, так и в Москве.

Но это октябрьские события, а в начале Февральской революции в Петрограде начинает выходить новая газета — «Известия», занявшая типографию знаменитого книгоиздателя Ивана Сытина, сочувствовавшего революционному движению. В свое время он много сделал для просвещения народа (например, издавал русскую классику дешевыми массовыми сериями). Ночью рабочие заняли типографию сытинской газеты «Копейка», и уже утром сотысячным тиражом выходит первый номер «Известий». Надо сказать, что сытинская журналистская традиция многое дала газете. Уже после переезда редакции из Петрограда в Москву в 1918 году, ведущие сотрудники сытинского «Русского слова», лучшей газеты царской России, перешли работать в «Известия».

Первый главный редактор «Известий» Юрий Стеклов — не только профессиональный революционер и организатор газетного дела, но и яркий публицист. Его перу принадлежит вошедшее в историю газеты и страны легендарное «Обращение Петроградского совета к населению Петрограда и России» от только что образованного Совета рабочих депутатов. Впоследствии он напишет в своей газете более тысячи передовых статей — «стекловиц» (так их иронически называл Владимир Маяковский).

В мае 1917-го ситуация в редакции, как и в самом Петрограде, меняется. В газету приходят журналисты-меньшевики под руководством Федора Дана, они пишут о «заговоре большевиков» и накануне восстания предупреждают со страниц «Известий» об их «безумной, преступной аванюре».

25 октября в 22 часа 15 минут главред «Известий» Федор Дан открывает II Всероссийский съезд Советов; в этот момент уже идет штурм Зимнего. Газета под его руководством успевает дать отчет о происходящих событиях, в котором есть строки: «Три человека ранены, никто из министров не пострадал». И это все потери при многотысячном восстании в двух столицах!

26 октября (8 ноября по старому стилю) «Известия» в № 207 в последний раз говорят от имени старого ЦИК и грозят большевикам страшным возмездием. После чего Федор Дан, Владимир Розанов (племянник знаменитого философа Василия Розанова) и другие, покидают редакцию в Смольном, оставив пустую комнату с пишущей машинкой. На место редактора возвращается Юрий Стеклов.

В легендарном № 208 от 27 октября (9 ноября) опубликован протест уходящей меньшевистской редакции, которая обвиняет большевиков в том, что те «отняли издание из рук ЦИК», и заявляет, что «мы более никакого участия в этой газете не принимаем». На это Стеклов отвечает:

▲ Главный редактор «Известий ВЦИК» Юрий Стеклов. Архив «ИЗВЕСТИЙ»

▼ Дружеский шарж Бориса Ефимова на главного редактора «Известий ВЦИК» Юрия Стеклова. Из семейного архива Бориса Ефимова.

ВОЗСТАНИЕ.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
Исполнительный Комитетъ
СОВѢТОВЪ
Рабочихъ и солдатскихъ
депутатовъ.

2-го СОЗЫВА

БИЛЕТЪ № 11.

Сотруднику газеты „Известия“

Мордвинкину

на право присутствія на всѣхъ откры-
тыхъ засѣданіяхъ Петроградскаго
Сов. Р. и С. Д. и Центрального Исп.
Ком. Сов. Рабоч., Солд. и Крест.
Депутатовъ.

Секретарь

В. В. В.

Билет на право присутствия на всех открытых заседаниях
Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов
и ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских
депутатов, выданный сотруднику газеты «Известия»
Владимиру Мордвинкину.

1917

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи
Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ

«Издание "Известий" не «отнято», а естественно переходит к новой редакции, назначенной, согласно постановлению II Съезда, президиумом съезда. Перемена редакции и направления "Известий" необходимо». «Теперь "Известия"... снова становятся органом Советов, революционного пролетариата, солдат и крестьян».

Но историческим этот номер газеты становится в первую очередь, потому, что в нем опубликовали документы epochального значения — «Декрет о мире» и «Декрет о земле».

Говорится в тех «Известиях» и о «метле истории» — удара этой метлы, по мнению Троцкого, ожидает мертвая власть

Временного правительства. Этот образ чрезвычайно популярен в дальнейшем: по иронии судьбы силу этой «метлы» Троцкий и его единомышленники вскоре испытают на себе... Но еще раньше попадет под удар Федор Дан — заслуженный арестант царской России, в 1921 году он окажется уже в советской тюрьме, еще через год его вышлют в Берлин.

Шарж Бориса Ефимова на Льва Троцкого и Владимира Ленина. Из семейного архива Бориса Ефимова

Цитата года:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась!».

Владимир Ленин на 2-м Всероссийском съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов, «Речь Ленина», «Известия», 27 октября 1917 года

Вектор истории меняется необратимо. Писатели как люди творческие это чувствуют первыми. Вот о чем говорит в своей «Повести о жизни» Константин Паустовский (в 1917-м он работает журналистом в Москве): «Идиллическое благодушие первых дней революции меркло. Трещали и рушились миры. Смутное, почти нереальное состояние страны не могло длиться долго. Жизнь народа требовала ясности цели, точного приложения труда. Оказалось, что утверждение справедливости и свободы требует черной работы и даже жестокости. Такова была первая встреча русской интеллигенции лицом к лицу с ее идеалами».

В Петрограде редакция «Известий» располагалась по трем адресам, самый знаменитый из них — Смольный институт. Сюда, на второй этаж, приходили за газетами рабочие и солдаты. Газета занимала две комнаты — в одной бесплатно раздавали свежие номера и принимали людей, в другой — готовили материалы. Петроград. 1917 г. Архив «ИЗВЕСТИЙ»

№ 209.
Суббота.

ИЗВЕСТИЯ

на ст.

Отряд красногвардейцев, отправляющихся на выполнение боевого задания. Октябрь, 1917 год. Архив «ИЗВЕСТИЙ»

Октябрьские дни 1917 г. в Москве.
Архив «ИЗВЕСТИЙ»

У входа в здание Смольного института — штаба большевиков во время Октябрьского переворота. 1917 г.
Фото Петра Оцуца, архив «ИЗВЕСТИЙ»

ни переходят к
застылых, заселенных Ком
уездных Советов Крестьян
путатова, впродол до Учре
Собрания.

3) Какая бы то ни было
фискального искусства при
то отнять всему народу,
такая же преступление, ка
возмущающая буржуа. У
Брежневских. Депутаты
ней необходимыми меры для соблюдения
строжайшего порядка при конфиска
ции помещичьих имений, для опреде
ления того, до какого размаха участии
также именно подлежат конфиска
ции и меры по их уничтожению все

личности общего характера
переходить к исключительному использо
ванию государства. Все же не ржи, овса,
а также и проч. переходить к пользованию
общины, при условии организации или
создания органов самоуправления.

к нему не помощи, а
ной обработки земли.
Земледельцы, вследствие старости
или инвалидности, утратившие из-за
возможность лично обрабатывать зе
млю, должны быть переведены на пользование

1918

Красное и белое

Наталья Завьялова

Взять власть проще, чем удержать. 1918 год стал для Советской Республики лакмусовой бумажкой: выстоит или сломается? Еще идет Первая мировая война. В стране — гражданская война и интервенция, голод и разруха. В жизни «Известий» год очень важен: вместе с правительством газета переезжает из Петрограда в Москву.

Контора (так тогда называли редакцию) «Известий» располагается в издательском доме Ивана Сытина в центре Москвы, на Тверской, 18. Прежде здесь выходила газета «Русское Слово», гордость дореволюционной русской журналистики. Ее сотрудниками были Влас Дорошевич и Владимир Гиляровский. Газета славилась своей сетью корреспондентов по всей России. Эту полезную опцию берут на вооружение и советские «Известия».

Какое-то время сохраняются и другие старые традиции: несмотря на Декрет за подписью наркома просвещения Анатолия Луначарского от 5 января 1918 года, предписывавший «всем правительственным и государственным изданиям... печататься согласно новому правописанию», «Известия» не спешат выкидывать на свалку истории ять, фиту и ижицу. Газета отказывается от старой орфографии лишь в октябре 1918-го (в один день с «Правдой»).

В дефиците не только типографские буквы, но и само время: 1918 год рекордно укоротился на 14 дней и составил всего 352 дня. С 14 февраля страна живет по григорианскому календарю — «в целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени». А чтобы Церковь не возмущалась (именно она прежде не давала отказаться от юлианского календаря), за пару дней до этого ее отделили от государства. После чего начались гонения на священнослужителей.

Оставшееся время 1918-го мчалось так, что люди и события в нем перемещались со скоростью бозона Хиггса в адронном коллайдере. Учредительное собрание живет ровно сутки, Украина вспыхивает гражданской войной, Константина Паустовского забирают в армию гетмана Скоропадского, мобилизованный в Киеве врач Михаил Булгаков вечерами пишет заметки для будущей «Белой гвардии» — первого и своего самого любимого романа. Кстати, один из прототипов его героев — Виктор Шкловский, восходящая звезда советского литературоведения, по совместительству — бесстрашный эсер-боевик.

Время не располагает к сантиментам: даже проговаривать названия полностью некогда: настает эпоха аббревиатур. Совнарком, ВЧК, ВЦИК, Нарквоенмор, Наркомпрос и прочие «сокры» ласкают революционный слух не только в рекламных объявлениях (где причина сокращений ясна: буквы — это деньги), но и на полосах «Известий».

Не успевает Россия опомниться от Брестского мира, который лишает страну важнейших территорий, зато дает шанс

Выступление Владимира Ленина на праздновании первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва. 7 ноября 1918 г. Фото Петра Оцупа, архив «ИЗВЕСТИЙ»

Цитата года:

*«Милльоны вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами.
Да, скифы мы, да, азиаты мы,
С раскосыми и жадными очами».*

Александр Блок, «Скифы», 1918 год

Немцы в Киеве. Проверка документов на улицах. 1918 г.
Архив «ИЗВЕСТИЙ»

Отряд рабочих Донбасса ведет бой с войсками немецких империалистов в районе ст. Гундаровская. 1918 г.
Архив «ИЗВЕСТИЙ»

выйти из войны, как лето, традиционно недоброе в России (вспомним начало Первой мировой войны, корниловский мятеж августа 1917-го, не говоря уже об июне 1941-го и августе 1991-го), готовит ужасные испытания. В Москве среди бела дня левые эсеры расстреляли германского посла Вильгельма фон Мирбаха и начали мятеж. В эти дни редакцию «Известий» впервые (и единственный раз в истории газеты) посещает Ленин. Спустя месяц Фанни Каплан стреляет в Ленина.

Много позже историк-этнолог Лев Гумилев поделил людей на пассионариев и их антиподов. Так вот, в 1918-м вся Россия наполнена пассионариями. Не зря Ленин любил слушать «Аппассионату» — мощнейшую музыку другого великого пассионария, Людвиг ван Бетховена.

Музыка же революции порой дисгармонична. Чуткий Блок первым улавливает ее и потрясает современников поэмой «Двенадцать». Она не только разделяет его жизнь на «до» и «после», но и раскалывает русскую ин-

Дворники у костра. 1918 г. Архив «ИЗВЕСТИЙ»

теллигенцию. В кругах прежних соратников Блок теперь нерукопожатен.

Однако, несмотря на все беды, нищету и войны, в России с 1918 по 1923 год открыты 250 новых музеев.

ГЕРОЙ 1918

Александра Коллонтай — вторая в мире женщина-посол (первой в 1920-м стала армянка Диана Абгар) и первая женщина-министр в России. Происходила из богатой семьи. Наперекор желанию родителей, становится женой инженера Коллонтая, но семейная лодка разбивается о революцию: Александре наскучивает роль жены, она увлекается идеями Ленина и уезжает учиться за границу. Быстро становится профессиональной революционеркой со всеми атрибутами — арестами и тюрьмами. В 1917 году, чтобы вывезти Коллонтай из Выборгской тюрьмы, за нее платят выкуп правительству Керенского Горький и Красин. Коллонтай — олицетворение «новой женщины, свободной от рабства кастрюлек, умеющей подчинять свои эмоции разуму. И, конечно, ей нужно участвовать в управлении государством. После Октября 1917 года

в только что образованном Советском правительстве Коллонтай отвечала за социальную сферу: была наркомом призрения, занималась приютами и домами малютки. Попыталась даже реквизирировать для этих нужд Александровскую лавру, но верующие святыню отстояли, а церковь предала ее анафеме. После 1923 года Коллонтай переводят на дипломатическую работу. Она становится первой женщиной-послом СССР. Особенно долго представляет Советскую Россию в Норвегии и Швеции. В 1945 году норвежский парламент даже выдвигает ее на Нобелевскую премию мира.

Шарж Бориса Ефимова на революционерку Александру Коллонтай. Из семейного архива Бориса Ефимова

Празднование 1 Мая на Красной площади в Москве. 1918 г. Архив «ИЗВЕСТИЙ»

В МОСКВУ

«Известия» — результат слияния двух редакций, питерской и московской. 15 марта 1917 года в Москве возобновился выпуск «Известий Московского Совета рабочих депутатов» — газеты, которую начали издавать еще в первую русскую революцию в 1905 году. После переезда редакции питерских «Известий» в столицу в 1918 году, вслед за большевистским правительством, они объединяются с московскими «Известиями». В итоге создается единая газета.

ИВАН СЫТИН

В революционном Петербурге издание выходит в типографии газеты «Копейка», принадлежащей Ивану Сытину, а после переезда в 1918 году в Москву занимает редакцию сытинского «Русского слова» — лучшей газеты царской России. Сытинские сотрудники переходят работать в газету, принося с собой профессиональные технологии и знания, а сам издатель с сочувствием относится к «Известиям». Когда редакция решает строить новое здание, Сытин помогает архитекторам с проектом типографии и инспектирует стройплощадку.